

25 СЕН 1981

БИРОБИДЖАНСКАЯ ЗВЕЗДА

К 75-летию со дня рождения Д. Д. Шостаковича

ЕГО МУЗЫКА — ГИМН ЧЕЛОВЕКУ

«Гимн свободы», «Траурный марш жертв революции». И снова для близких и родных — о том, что волнует людей и его.

Год 1941-й. Война, какой не знало человечество, подошла к стенам Ленинграда. Голод, все туже сжимающий свои

тишки на горле города, разрушения... И теперь уже известный всему миру композитор, профессор консерватории Дмитрий Дмитриевич Шостакович создает свою

Седьмую симфонию — величественный монумент грозной и трагической эпохи.

Вскоре она звучала на весь мир, рассказывая о нравственной красоте и силе советских людей. «Какой дьявол может победить народ, способный создавать музыку, подобную этой!» — воскликнул тогда один известный американский журналист.

В сполохах блокадного, разрушенного Ленинграда донесли до нас кадры кинохроники облик «неистового» защитника Родины — композитора. Да, он защищал ее, сочиняя неслыханную музыку, дежуря на крыше консерватории, строя со студентами оборонительные сооружения. А перед тем, как вновь оставить кабинет, на эскизах партитуры успевал

— «Солдат». Кто, кроме самых близких и родных, узнает о ней? Бирючом, автор и не претендовал на известность. Он только хотел высказать то, что волновало его. Два года спустя он пишет

знаки» «вт» — воздушная тревога.

Чтобы симфония прозвучала в блокадном городе в «полный голос», поднялся с госпитальной койки дирижер Карл Элиасберг, а ряды артистов во фраках были дополнены людьми в военной форме...

Такого триумфального шествия не знал, пожалуй, ни одно музыкальное произведение в мире. За год симфонию исполнили только в США более 60 раз! Величайшие дирижеры — Стоковский, Тоскански, Монте и многие другие считали своим долгом исполнить «Шостаковича ленинградского». Почти сто радиостанций Латинской Америки, более 130 США, транслировали ее исполнение.

«Солдат» и «Седьмая симфония».

Первое произведение создано мальчиком, второе пропавленным мастером. Их нельзя поставить рядом — слишком велика разница. Но есть нечто общее, что родит их: стремление запечатлеть в музыкальном образе свою современность, значительность происходящих событий, страстную заинтересованность в судьбах мира.

О Дмитрии Дмитриевиче

сделано немало документальных фильмов. В одном из них мы видим: композитор сидит в купе мчащего поезда и не отрывается взгляда от окна. Стиснуты губы, ни минуты покоя у пальцев рук. Кажется, еще миг, и тишина взорвется яростными звуками. Лицо человека, весь мир для которого — рождение музыки. Его острый, наблюдательный ум всегда сохранил поразительную объективность и широту видения мира. И, может, поэтому никому из композиторов-современников не удалось, подобно Шостаковичу, отразить в музыке современную картину мира с такой правдой и полнотой.

Пятнадцать симфоний и столько же квартетов, две оперы, сонаты, фуги, оратории и песни, музыка для театра и кино, три балета, оперетта, концерты — все формы композиторского искусства обнял могучий интеллект Дмитрия Дмитриевича. Все его произведения алободневны. Злободневность же, поднятая на высший уровень идеейной и философской обобщенности, стала воплощением современности. Его первые три симфонии 20-х годов рассказывают об этой эпохе. Следующие три могут рассказать об интерес-

се композитора к личности человека в тридцатые годы. Седьмая, Восьмая и Девятая — музыкальный документ Великой Отечественной. Угроза новой войны, дума о прошлом своего народа — тема Десятой, Одиннадцатой, Двенадцатой...

Путь композитора, как известно, не был усеян сплошными лаврами. Приходилось сталкиваться с непониманием, острым критическим суждением. Когда-то вокруг его творчества велись ожесточенные споры, сталкивались самые противоречивые мнения и оценки почитателей и непримиримых отрицателей.

Шостакович — труженик вновь и вновь отвечал на это только одним — работой, новыми творческими открытиями. Ибо, как считал он, о художнике следует судить не только по степени его талантливости, но и по тому месту, которого он добьется и займет в жизни. И он добился своего — совершил переворот в музыке. Он совершил то, что предсказывалось на заре Советской власти — приход после победы революции музыкантов «бетховенского» типа. Он возвратил симфонии ее большую драматургию, психологическую глубину, социальное звучание. Недаром

писал композитор Щедрин, что Шостакович создал свой стиль, фундаментом которого является гуманизм и гражданственность, его музыка — всегда гимн человеку. Отношение Шостаковича к людям сугубо личное, сочувственное. Отсюда то ощущение взволнованности, которой проникнута его музыка. Наделенная магической силой, она властно подчиняет себе и ведет к сверкающим вершинам человеческого духа и к зияющим безднам его. Ибо композитор в своих произведениях запечатлевает неистовую мучительную борьбу добра со злом. Он либо гневно разоблачает, либо глубоко страдает и скорбит.

У каждой культурной эпохи есть свои имена, превратившиеся в символы — Шекспир, Гете, Пушкин. Мы передадим потомкам много славных имен, и среди них имя Шостаковича станет одним из первых, ибо в современной культуре немного найдется примеров такого глубокого постижения нашего времени, напряженности мысли и страстной устремленности к идеалу.

И. БИБЕРГАЛ,
преподаватель Биробиджанской детской музыкальной школы.